

пали мы однажды на Онеге в жуткий шторм, из которого несколько лодок просто не вернулось. Группа поехала по земле, а мы — я, режиссер Лена Николаева и оператор Фима Резников — на лодке. Там такие озера в Карелии — бескрайние, глубокие, моря просто. И слывут они своими штормами. Погода поначалу была замечательная — безветренно, солнечно. И вдруг в одну минуту буквально все почернело, начался ураганный ветер. Кромешная тьма — друг друга не видно. И по воде на нас белая пелена движется.. Единственное, о чем я тогда думал, кого за что держать, кого как вытаскивать, потому что нас тут же перевернуло, а ни Лена, ни Фима толком плавать не умели. Был даже момент прощания с жизнью. Я понимал: это смерть, потому что выбраться отсюда было совершенно нереально. Но страха, в смысле — паники, у нас почему-то не было. Полтора часа мы барахтались в воде — кромешная тьма, молнии чудовищные во все небо.. Дышать невозможно — не воздух, а водяной аэрозоль. И вдруг все прекратилось так же мгновенно, как и началось. Ветер кончился. Солнышко. Мы в синяках, садинах, наглотались воды. А до берега, как оказалось, рукой подать. Мы даже лодку вытащили. И вот тут у нас начался колотун. Не от холода, конечно, а от осознания того, из какой передраги

удалось выбраться. У нас был сухой закон, но три бутылки водки хранились у режиссера на непредвиденный случай. Перевернули мы свою лодочку и обнаружили, что одна бутылка уцелела. Ну, выпили мы ее, конечно..

— В «Аборигене» по сюжету ты идешь на осетра браконьерить. Такое ощущение, что ты всю жизнь только этим и занимался.

— Мы же с настоящими браконьерами дело имели. Там за осетра — штраф безумный, за несколько осетров — пять лет. А браконьер браконьеру рознь: кто-то деньгу зашибает, а кто-то семью кормит. И с рыбнадзором у них отношения суровые: сразу паить друг в друга начинают, им терять нечего, в крайнем случае вниз по реке тело спускают.. Край дикий. Если ты чужой — замочат. Меня, надо сказать, все время проверяли «на слабо». Как-то оказались мы в одной сторожке с местными — рыбаки, браконьеры, охотники. Те пьяные в дым. Начали паить по бутылке, которая стояла метрах в ста на бочке. Дают ружье мне. Приготовились посмеяться. Я выстрелил — бутылка вдребезги. Пауза — оценили, зауважали.

— Это был действительно выстрел мастера или случайность?

Совет да любовь (свадьба Влада и Даши в ресторане гостиницы «Россия»)

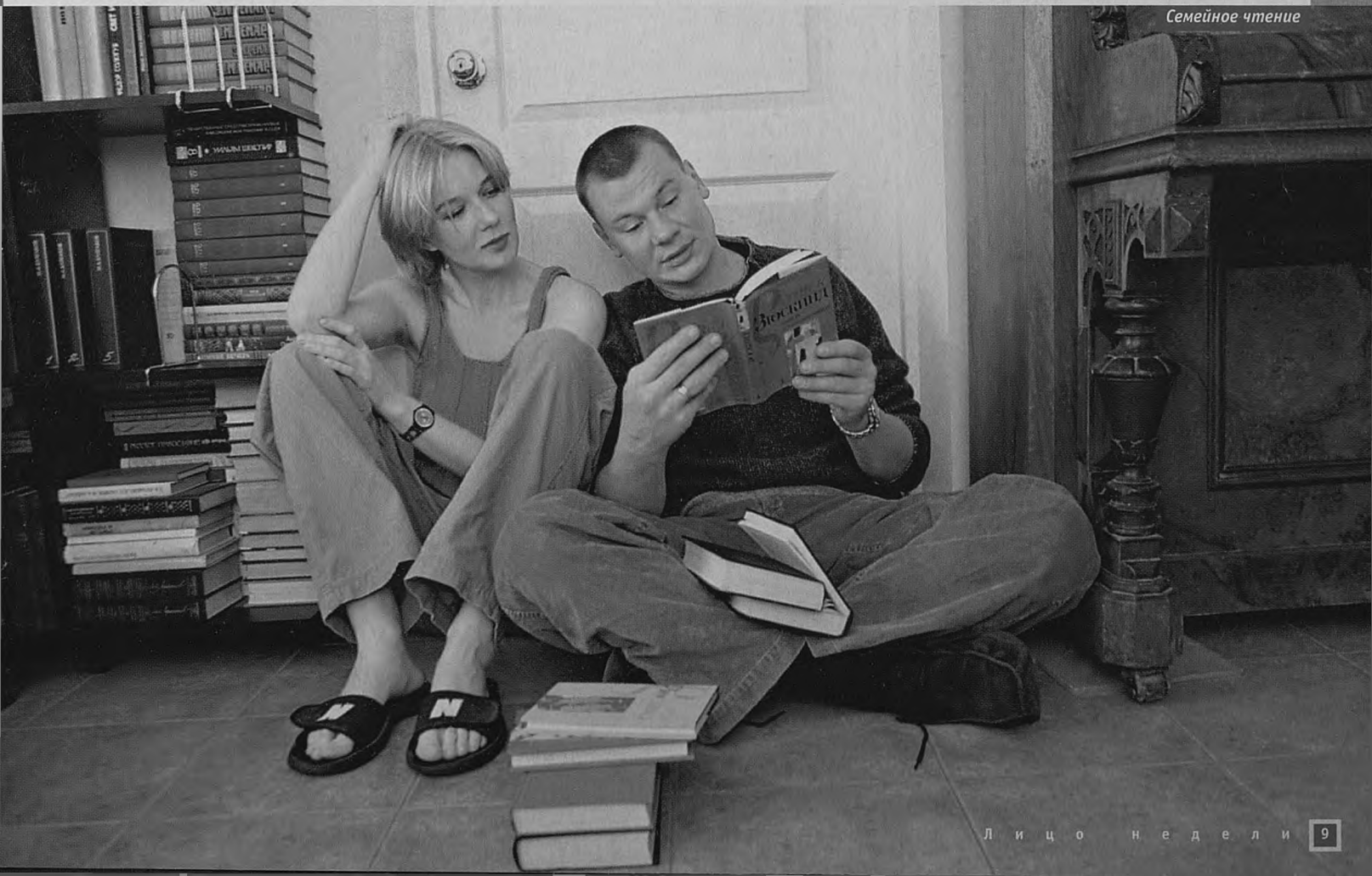

— Да не мог я позволить себе облажаться. Даже если бы ни ружья в руках не держал. У меня есть такая особенность: если я чего-то никогда не делаю, а мне надо это сделать, я не раздумываю, а делаю.. Но самое-то смешное было потом, когда я подошел к этой бочке и посмотрел, что на ней написано — бензин!

— Ты там не только воду, но, может, еще и огонь прошел?

— Лодку возили с места на место на грузовике. Баки тоже. Дороги — сама представляешь. И бензинчик расплескивался.. Ну, выгрузили как-то лодку на очередном

объекте возле причала, а там рядом еще заправочная станция была — метрах в пяти. В лодочке два бака, литров тридцать бензина на борту. Аккумулятор стоит, провода как-то неправильно лежат, клеммы разбитые. Я присел, чтобы мотор завести, и говорю: «Ребята, тут бензинчик плещется, ничего?» — «Ничего», — отвечают. Завожусь — искра бьет на корпус от провода: лодка вспыхивает, взрывается первый бак, потом второй.. Хорошо, одет был плотно — пару железок я потом в руках нашел. Меня из лодки выкинуло, а я в болотных сапогах с поднятыми голенищами, туда на-

Семейное чтение